

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИЯ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

УДК 323.13(=411.16)

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИОНИЗМА

© 2010 г.

А.В. Гречишников, В.Б. Голубев

Марийский госуниверситет

avgrechishnikov@yandex.ru

Поступила в редакцию 11.12.2008

В конце XIX века возникновению сионизма предшествовало некоторое гражданское неравноправие евреев Европы, ускоренное распространение высших форм капитализма, жёсткая политическая реакция в России 80-х годов XIX века, а также создание и финансирование различных учреждений с целью оказания помощи еврейским беженцам.

Ключевые слова: сионизм, евреи, Россия, эмансипация, нация, идеология.

Возникновению сионизма предшествовали многие явления и процессы, образующие в своей совокупности определенный микромир. Однако этот микромир не был изолирован от неизмеримо более обширного внешнего мира.

Для того чтобы выявить предпосылки к появлению такой идеологии, как сионизм, возьмем исторический отрезок времени, включающий в себя вторую половину XIX – первое десятилетие XX века. Это был период ускоренного распространения высших форм капитализма из стран Западной Европы в страны Восточной Европы и в Россию.

Нами сделана попытка изучить, проанализировать и синтезировать основные социально-политические предпосылки возникновения сионистского движения, исключая при этом архидеологизированный подход, характерный для некоторых работ прошлых лет, особенно советского периода.

Хозяйственные занятия, социальная жизнь и общественная мысль еврейского населения в то время в значительной степени определялись двумя проявлениями исторической действительности. Во-первых, евреи, как и прочие национальные меньшинства, несмотря на развитие капитализма, из поколения в поколение все еще продолжали жить своей внутренней жизнью, формируемой этнической культурой, включая религию, и этнической психологией,

что способствовало сохранению их быта, традиций и обычаев. Во-вторых, евреев не могла не коснуться жизнь всего государства – экономические отношения, политика, более мощная культура крупных наций. Под воздействием коллективного инстинкта сохранения своей этнической общности (так называемого инстинкта этноцентризма) малые народы, и евреи в том числе, стремились к сплоченности, удержанию своей особенности, но изолировать себя полностью от воздействия более крупных народов они были не в состоянии. В результате взаимодействия этих двух потоков действительности – жизни внутренней (этнической) и внешней (общественной и государственной) – евреи в Европе оказались вовлечёнными в борьбу двух взаимоисключающих тенденций: изоляционизма и эмансипации, ведущей к ассимиляции.

В известном монументальном труде «История XIX века» под редакцией Лависса и Рамбо отмечается, что «почти повсюду начинается их [евреев] политическая и религиозная эмансипация» [1]. Эмансипация вела, как правило, к ассимиляции – во всяком случае, представителей высших и средних классов. Этот процесс происходил потому, что евреи жили по большей части рассредоточенно, в основном в крупных городах. Получая равные права с гражданами господствующих наций, евреи – городские жители постепенно интегрировались в крупные

социальные организмы и утрачивали собственную этническую особенность. Тем не менее, несмотря на известный прогресс в эмансипации евреев повсеместно, юридически они были полностью эмансипированы лишь в Соединённых Штатах. Этим и объясняется тот факт, что в конце XIX столетия евреи массово стали эмигрировать главным образом в США.

Под эмансипацией здесь нужно иметь в виду главным образом её правовое законодательное основание и соответствующую ему практику государственных учреждений: речь не идет о полном искоренении различных националистических предрассудков на бытовом уровне, – бытовой антисемитизм, к примеру, в США существует и до настоящего времени. В Соединённых Штатах сложились влиятельная еврейская буржуазия и преуспевающий еврейский «средний класс».

Важно отметить, что в конце XVIII – начале XIX века было узаконено гражданское равноправие евреев во Франции. И все же в остальной Европе, исключая Францию и Англию в первой половине XIX века эмансипация евреев шла довольно медленно, непоследовательно, прогресс часто прерывался.

Еврейское население на территориях, в разное время и при различных условиях вошедших в состав Российской империи, складывалось в течение долгих столетий, но все оно, в конечном счете, достигло вполне определенного единообразия за счёт общности религиозного верования и единства древнего исторического прошлого. Достоверно известно, что еще в греческих колониях на Черноморском побережье Крымского полуострова было еврейское население. Известно также, что с самых первых лет основания Киевского княжества в Киеве жили евреи. Предполагается, что эти группы еврейского населения проникли в Причерноморье и Приднепровье из Азии. На территории, заселявшиеся в основном славянскими племенами, евреи проникли и с Запада. В XI–XII веках во времена крестовых походов евреи во все более возрастающем количестве переселялись из немецких княжеств на польские земли (известно, впрочем, что небольшие группы евреев жили здесь и прежде).

В XII веке устанавливаются торговые, культурные и культурно-религиозные связи между евреями, жившими в Киевском княжестве, и еврейскими общинами на землях западных славян. Именно к этому периоду относится оформление религиозно-культурных центров еврейского населения на Руси, что означало его полную этническую самоидентификацию.

Во время татаро-монгольского завоевания, после 1240 года, устанавливаются связи между еврейской общиной в Крыму и еврейским населением в Киеве.

В Польше в XII веке еврейское население, несмотря на немногочисленность, также оформилось в самостоятельную этнокультурную и этнорелигиозную общность.

Таким образом, ко времени оформления сионистской идеологии и других этноосвободительных течений в еврейской общественной мысли евреи уже примерно в течение семи с половиной столетий жили на землях Российской империи как окончательно сложившаяся, с богатыми историческими традициями, этнокультурная и этноконфессиональная общность. В XIX веке в местах своего длительного и постоянного проживания они были такими же коренными жителями, как и представители других народностей [2].

Буржуазная реформация общественных отношений в европейских странах, с различной степенью полноты, завершилась в целом уже к началу XIX века, а в России к этому периоду вопросы буржуазно-демократической революции все ещё ожидали своего решения; в числе их был и вопрос национальный.

Однако, несмотря на консерватизм политической системы, развитие капитализма неминуемо шло и в России, что не могло не отразиться на жизни еврейского населения. В связи со строительством железных дорог, освобождением крестьян от крепостной зависимости и развитием промышленности радикально изменялась экономика городков и местечек в западных губерниях России, бывших ранее торгово-посредническими центрами для сельской периферии. По словам Дж. Сорина, «многие посреднические операции были по существу упразднены в связи с экономическими переменами и по декрету правительства; появление сельских кооперативов, современной кредитно-банковской системы, фабричного производства серьёзно подорвало все традиционные сферы еврейского предпринимательства и ремесленного производства» [3].

Тем самым хозяйственной основе жизни еврейских общин был нанесен жестокий удар. Еврейская беднота могла выжить лишь благодаря сплочённости общин и организации внутренней социальной помощи, в том числе благодаря обязательной благотворительности со стороны богатых. В еврейских поселениях существовали общинные советы (на иврите – «кехилла»), которые управляли общественными делами. Чаще всего в них заправляли раввины со-

вместно с самыми зажиточными согражданами, которые, разумеется, извлекали из этого выгоду. Тем не менее и беднейшим членам общины оказывалась поддержка. «Кехилла, однако, действительно содержала сиротские приюты и школы для бедных. Несколько комитетов (на иврите – «хевра») ведали такими делами, как предоставление беспроцентных займов, выплата безвозвратных ссуд на приданое бедным невестам, распределение пасхальных подарков и одежды среди нуждающихся. Состоятельные люди были обязаны участвовать в деятельности тех комитетов, за которыми они были закреплены» [4].

Хотя с развитием капитализма среди евреев росло число наемных рабочих, большинство их составляли рабочие мелких ремесленных мастерских и небольших фабрик мануфактурного типа. Один из видных специалистов по истории социальных отношений среди евреев России пишет: «На стыке XIX–XX веков в северо-западном регионе черты оседлости насчитывалось примерно 200 тысяч еврейских рабочих; около 90% их составляли ремесленники, работавшие в маленьких мастерских в таких традиционных видах производства, как портновское и столярное дело. Очень низкий процент фабричных рабочих среди евреев был в значительной мере следствием отсталости северо-западного региона, который был в последнюю очередь захвачен промышленным развитием в Европейской России (правда, в черте оседлости он мог считаться сравнительно высокоразвитым в промышленном отношении краем). Только Белосток, главный центр текстильной промышленности в Гродненской губернии, выделялся как исключение. Однако в этом городе владельцы и управляющие самых крупных и наиболее современных фабрик предпочитали нанимать рабочих-христиан, а не евреев; значительный еврейский текстильный пролетариат в Белостоке оставался пролетариатом ремесленных мастерских и мелких предприятий мануфактурного типа» [5].

В 80-х годах XIX века в России наступил период жестокой политической реакции, которая очень болезненно отразилась на положении еврейского населения. Весною 1880 года обер-прокурором Синода был назначен К.П. Победоносцев – «реакционер, яростный поборник самодержавия; вдохновитель самой чёрной дворянско-крепостнической реакции 80–90-х годов, вождь воинствующего мракобесия и черносотенства, злейший и активнейший враг не только социализма, но и буржуазной демократии» [6]. Для решения еврейского вопроса

К.П. Победоносцев выдвинул такую формулу: одна треть евреев, проживавших в пределах Российской империи, должна быть обращена в православие, другая – эмигрировать, а последняя треть должна умереть. Гонения на евреев приняли самый свирепый характер.

Систематические жестокие притеснения еврейского населения царскими властями, в особенности жестокие еврейские погромы, наряду с экономическими бедствиями, принуждали евреев эмигрировать из России.

Царизм отлично использовал гнуснейшие предрассудки самых невежественных слоев населения против евреев. Так возникли погромы, в большинстве случаев поддержанные полицией, если не руководимые ею непосредственно, – в 100 городах. За это время насчитывалось более 4000 убитых, более 10 000 изувеченных, – эти чудовищные избиения мирных евреев, их жён и детей, вызвали недовольство всего цивилизованного мира [7].

Начиная с эпохи царствования императора Александра II, с самого конца 60-х годов, налаживается устойчивая эмиграция евреев из России. В это время в стране выдалось несколько неурожайных лет, и, как следствие, разразился голод, который больно ударил по неимущим слоям еврейского населения. Помощь еврейским эмигрантам оказывали известный парижский Альянс («Альянс израэлит юниверсэль») и благотворительный комитет в Кенигсберге [8].

В Европе видные филантропы, представители богатейших еврейских семейств, взяли на себя создание и финансирование учреждений, целью которых была помощь еврейским беженцам из России. Например, барон Морис де Гирш, один из крупнейших европейских промышленников и финансистов второй половины XIX века, широко финансировавший деятельность Альянса, учредил в Лондоне Ассоциацию еврейской колонизации с основным капиталом в 2 млн фунтов стерлингов. Целью Ассоциации, как это сформулировал сам Гирш, было: «Способствовать и оказывать помощь эмиграции евреев из любой части Европы или Азии, и в особенности из стран, где они могут в настоящее время подвергаться обложению особыми налогами или страдать от политического или иного неравенства, в любые части света, а также основывать и развивать колонии в различных частях Северной и Южной Америки и в иных странах в целях занятия сельским хозяйством, торговлей или в иных целях» [9].

К исходу XIX столетия из России, Румынии эмигрировал почти миллион евреев; основная масса направилась в США, остальные – в Вели-

кобританию и её колонии, немногие – в Палестину.

События периода русской революции 1905–1907 годов и последовавшей за ней реакции вызвали новую волну еврейской эмиграции из России. За десятилетие 1905–1914 гг. только в США переселилось около 750 тысяч эмигрантов из России. Для сдерживания иммиграции правительство США значительно повысило въездные пошлины: если в 1882 году пошлина составляла 50 центов с человека, то в 1903 году она поднялась до двух долларов, а в 1906 году до четырех долларов.

Начиная с последней четверти XIX века в среде еврейского населения Европы и США начинается активная деятельность, направленная на создание крупных учреждений взаимопомощи и содействия эмиграционным процессам. Естественно, что организацию и финансирование этого движения возглавили крупные богачи-филантропы, принадлежавшие к известным буржуазным и даже аристократическим еврейским семьям. Но масштаб дела обусловил вовлечение в него также обширных групп еврейской интеллигенции и еврейского среднего класса.

Следует отметить, что вопрос об исторических и социальных истоках еврейского национализма в нашей литературе основательно запутан. С одной стороны, настойчиво подчёркивается, что евреи не образуют единой нации, а с другой – критикуется еврейский национализм как идеология, общая для евреев во всех странах мира. Отсюда выходит так, что нации вроде и не существует, но национализм есть. В попытках преодолеть подобное противоречие появление националистической идеологии приписывается некоему сговору евреев, которые в своих целях разработали эту идеологию и навязали её еврейским народным массам.

Однако понятие нации не является неподвижным – с развитием общества оно меняет свое значение. В частности, в данное время понятие нации как культурно-исторической общности (то есть в качестве синонима понятия народ) отделилось от понятия нации как общности территориально-политической и хозяйственной (то есть в качестве синонима понятия гражданского общества). В реальной действительности эти два понятия могут совпадать, но могут и не совпадать – в частности, в случае так называемых «разъединенных» наций.

Важно отметить, что среди вопросов, которые требуют осмысления, есть и вопрос о том, почему большое число трудящихся евреев в России предпочло путь бегства от национально-

го гнёта, путь эмиграции, а не совместной борьбы с угнетаемыми представителями других национальностей за революционное решение национального вопроса в борьбе с самодержавным гнётом. Необходимо попытаться найти ответ и на вопрос о том, почему среди еврейских масс столь сильное влияние приобрели националистические идеологические концепции, в том числе и различные концепции сионизма. Общий ответ на эти вопросы можно сформулировать следующим образом. Значительная часть еврейского населения в России, даже в период подъема революционного движения в 1905–1907 гг., не могла органически воспринимать идею совместной общероссийской борьбы с самодержавием за решение вопросов первой буржуазно-демократической революции, в том числе национального вопроса. Явление это объясняется многими причинами, но главным образом тем, что еврейское население самими условиями своего существования было поставлено в стороне от центральной задачи буржуазно-демократической революции – решения аграрного вопроса. Как известно, в российском освободительном движении в течение двух столетий аграрный вопрос находился в центре идейной и политической борьбы. Еврейских мелкобуржуазных и полупролетарских масс, в результате сложившейся веками специфики их социальной жизни, не коснулась проблема социального освобождения российского крестьянства.

Ранний, то есть народнический, социализм в России не мог привлечь к себе евреев, поскольку это был социализм крестьянский, стремившийся опереться на крестьянскую сельскую общину, которой у евреев не существовало. Сказывалось и различие в религиозных основах: русское православие и иудаизм по мировоззрению и обрядности были далеки друг от друга и официально противопоставлялись. Еврейская интеллигенция, остановившись на национальной почве, увлеклась всецело национализмом (в основном в форме сионизма).

Разбирая причины того, почему многие активные, мыслящие представители еврейского населения в России были за программу сионизма, надо, очевидно, поставить в первую очередь такой вопрос: против каких явлений в общественно-политической жизни России был направлен сионизм. Самый общий ответ: против российского самодержавия. Иначе говоря, в еврейском национализме в России в последние три десятилетия XIX – первые полтора десятилетия XX века, безусловно, имелось общедемократическое содержание, как и в национализме других угнетенных народов Российской империи. Для еврейского же

населения самодержавный строй был не только социальным злом, как для русских, но и национальным, и при этом национальным по преимуществу, ибо репрессии против еврейского населения носили не социально направленный, а национально направленный характер. Евреи подвергались гонениям, по крайней мере по внешнему выражению этих гонений, не как социальный слой, а как этническая и конфессиональная общность. Эту мысль подтверждает и главный теоретик сионистского движения: «Еврейский вопрос – вопрос национальный, а не социальный...» – писал Теодор Герцль [10].

Сионизм как идеология не был явлением исключительно российским, но именно в России он обрел наиболее развитые формы. Идеология сионизма начала формироваться в тот исторический период, когда освободительное движение в России и его идеология проходили предпролетарский, «разночинский» период своего развития (1861–1895). В развитии общественной мысли еврейского населения России в этот период происходят чрезвычайно важные перемены: угасание просветительства («хаскала») и зарождение националистического мировоззрения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возникновению сионизма предшествовали:

- 1) некоторое гражданское неравноправие евреев Европы;
- 2) ускоренное распространение высших форм капитализма;
- 3) жёсткая политическая реакция в России 80-х годов XIX века;
- 4) создание и финансирование различных учреждений с целью оказания помощи еврейским беженцам;

5) формирование освободительных движений.

Социальной опорой сионизма была средняя и мелкая буржуазия. Именно указанный слой подвергался, наряду с трудящимися евреями, максимальной дискриминации, особенно страдал от антисемитизма.

Список литературы

1. История XIX века: Пер. с фр. / Под ред. проф. Лависса и Рамбо М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1939. 552 с.
2. Пырлин Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис, эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. М.: РОССПЭН, 2001. 480 с.
3. Сатановский Е.Я. Ближневосточное «разрегулирование» // Независимая газета. 2003. 27 октября.
4. Эберт А.А. Преступления сионистов. Донецк: Донбасс, 1971. 54 с.
5. Евсеев Е.С. Из истории сионизма в царской России // Вопросы истории, 1973. № 5. С. 59–78.
6. Платонов О. Погромы в России // Святая Русь. Большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. Гл. ред., сост. О.А. Платонов, сост. А.Д. Степанов. М., 2003.
7. Кожин В.В. «Черносотенцы» и Революция (загадочные страницы истории). Изд. 2-е, доп. М., 1998.
8. Рубби А. Палестинский марафон: 30 лет борьбы за мир на Ближнем Востоке. М.: Международные отношения, 2001. 354 с.
9. Красова Т.А. Израиль: некоторые аспекты внутренней и внешней политики. М.: Знание, 1988. 63 с.
10. Герцль Т. Еврейское государство. Пг., 1917; Герцль Т. Полное собрание сочинений. Т. 1. Пг., 1918.

SOCIAL AND POLITICAL PREMISES OF ZIONISM

A.V. Grechishnikov, V.B. Golubev

In late 19th century, certain inequality of European Jews with respect to citizens' rights, accelerated development of higher forms of capitalism, severe political reaction in Russia in 1880s, setting up and funding of various institutions aimed at helping Jewish refugees contributed to the emergence of Zionism.

Keywords: Zionism, Jews, Russia, emancipation, nation, ideology.